

Глава 13

Хороший ребёнок

Жэнь Синьсинь, обнимая Тао Фанъи, растерянно сидела на диване.

Ли Яо тем временем скрылась в своей комнате, куда её увёл Ван. Он пообещал Тао Фанъи успокоить девушку, но тот всё равно немного волновался.

Справится ли Ван с ролью наставника?

Наверное, да. В конце концов, он взрослый.

В комнате Ван, скрестив руки на груди, прислонился к двери.

— Будь я на твоём месте, я бы отлупил эту соплячку.

Ли Яо молчала.

— Пусть она и перерождение водяного буйвола, ей всего четыре года. Она просто немного сильнее сверстников, так что ты с ней справишься. Если уж совсем переживаешь, возьми оружие и задай ей трёпку, — посоветовал Ван.

Ли Яо по-прежнему не проронила ни слова.

— Злиться в одиночестве — только себе вредить. Пусть лучше злится она, — продолжал он. — Вон, у тебя в комнате ракетка для бадминтона есть. Отходи эту мелкую!

Ли Яо подняла на него глаза, но не успела ничего сказать, как из гостиной донёсся звук открывающейся двери.

— Жэнь Синьсинь! — раздался гневный мужской голос.

Ли Яо вздрогнула.

Ван подошёл к двери и, просунув голову сквозь неё, оглядел гостиную.

Запыхавшийся мужчина средних лет, с головы до ног покрытый потом, сверлил дочь яростным взглядом.

Жэнь Синьсинь на диване лишь крепче прижала к себе куклу.

Мужчина, не разуваясь, подскочил к ней. Заметив на её руке лиловый синяк, он бросился к дочери.

— Покажи руку!

Жэнь Синьсинь, обнимая куклу, отстранилась.

— Я в порядке.

— Покажи руку!

Девочка не шевелилась. Тогда мужчина схватил её за одежду и одним движением поднял в воздух.

Жэнь Синьсинь замерла, не сопротивляясь.

— Что ты натворила?! — прогремел мужчина. — Сама прибежала домой?!

Губы девочки задрожали, и по щекам покатались слёзы.

Мужчина растерялся, но дочь так и не опустил.

Ван убрал голову.

— Ну всё. Дождалась. Отец пришёл.

Ли Яо, помолчав, поднялась с места.

— Сразу говорю, я в драку не лезу. С обычными людьми драться — себя не уважать, — заявил Ван, но, заметив подавленное состояние Ли Яо, добавил: — Впрочем, могу поддержать её отца, а ты с ней разберись один на один.

Ли Яо, не обращая на него внимания, вышла из комнаты и крикнула:

— Дядя Жэнь, я знаю, что случилось.

Мужчина, державший дочь, при виде Ли Яо смутился. Он что-то пробормотал, то почёсывая в

затылке, то тёр шею, явно не зная, как себя вести.

В итоге они сели друг напротив друга.

Ли Яо хотела принести себе стульчик, но мужчина сам взял табурет и сел напротив дивана.

В последнее время они почти не общались, узнавая новости друг о друге через Ян Хунлин.

Ли Яо и сообщила обо всём Ян Хунлин, но та была занята и попросила приехать мужа.

Ли Яо подробно рассказала о случившемся. Мужчина слушал, и гнев его разгорался всё сильнее. Узнав, что учительница выгнала Жэнь Синьсинь из общежития, он не выдержал и разразился бранью.

Но на полуслове, вспомнив, что перед ним ребёнок, который его почти не знает, он замолчал.

— Он всегда так шумно разговаривает? — заметил Ван. У мужчины были большие глаза.

Сами по себе такие глаза — большие, с длинными ресницами — были бы красивы.

У Жэнь Синьсинь были точно такие же, и все всегда хвалили её внешность.

Но у её отца было квадратное, смуглое лицо и крупное телосложение, так что его глаза производили лишь устрашающее впечатление.

Когда мужчина злился, его глаза становились ещё больше, и казалось, он вот-вот набросится с кулаками.

Вероятно, он и сам знал, что выглядит пугающе, и оттого ещё больше смущался.

Ли Яо взглянула на напряжённую Жэнь Синьсинь.

Девочка тоже с тревогой смотрела на неё.

Гнев Ли Яо поутих. Во-первых, она понимала, что Жэнь Синьсинь, скорее всего, ляпнула это сгоряча. Во-вторых, её немного напугал Ван.

Ли Яо хотела просто погрустить в одиночестве, но Ван не дал ей ни минуты покоя.

Он понимал её желание умереть, но отговаривал от использования мистических способов. Если бы Ли Яо, умирая, смогла забрать с собой всю семью, Ван бы счёл её героиней.

Предложение «избить сводную сестру» было огромной уступкой с его стороны.

Ван постоянно твердил о боли Ли Яо, побуждая её выплеснуть страдания.

В итоге он так её измотал, что злиться уже не было сил.

В конце концов, слова четырёхлетнего ребёнка не стоили таких переживаний.

□Яоя, кажется, успокоилась,□ — мысленно обратился Тао Фанъи к Вану. — □Ты и вправду её утешил.□

— Мои утешения тут ни при чём, — ведь эта девчонка всё время делала вид, что не понимает, о чём он говорит.

□Она, должно быть, всё поняла,□ — успокоил его Тао Фанъи.

«Неужели?» — Ван взглянул на Ли Яо.

Но ведь она так и не вступила в бой.

□Я раньше сомневался, что у тебя получится. Я тебя недооценил,□ — с восхищением произнёс Тао Фанъи. — □На самом деле, ты очень добрый свирепый призрак.□

«Неужели?»

Ван втянул шею.

Он добрый?

Тао Фанъи продолжил: □И очень сильный.□

— Сильный — это да, — Ван убедился, что Тао Фанъи хвалит именно его.

«Добрый? Наверное, это навык, выработанный за годы общения с теми стариками-нелюдями».

Тьфу, он и слово «добрый» — две несовместимые вещи.

Это достоинство ему навязали.

— Эх, и как я мог стать таким добрым? — сокрушался Ван. Ему не нравилось это новое качество, оно ослабляло его устрашающую ауру.

Ли Яо не выдержала. Она повернулась в сторону Вана с выражением крайнего изумления на лице.

«Добрый? Кто?»

Только что Ван предлагал ей прикончить всю эту семью.

Какое отношение он имеет к доброте?!

— Кто разрешил тебе ночью перелезть через забор и сбежать?! — мужчина снова схватил Жэнь Синьсинь.

На этот раз он вцепился не в её запястье, а в куклу, которую она держала, то есть в Тао Фанъи.

Вся голова Тао Фанъи оказалась в огромной ладони мужчины.

Снаружи остался лишь треугольный рот, и казалось, что он всё ещё улыбается.

Ли Яо невольно вскрикнула.

— Ты знаешь, как опасно бегать одной по улице?! — допрашивал мужчину дочь. — А если бы тебя украли?! — он потянул за куклу, подтаскивая к себе Жэнь Синьсинь.

Девочка, вцепившись в куклу, тянула её на себя.

Отец и дочь противостояли друг другу.

В этот момент Тао Фанъи превратился в канат для перетягивания.

— Ты в порядке? — спросил его Ван.

□Я очень прочный,□ — два обычных человека не могли причинить ему боль. — □Но, кажется, мне пора в стирку. У этого господина руки, похоже, после разгрузки посылок, немного грязные.□

Жэнь Синьсинь открыла рот, чтобы укусить отца, и тот поспешно отпустил её.

Тао Фанъи, которого только что стиснули в кулаке, наконец обрёл свободу.

На его лице красовался большой чёрный отпечаток руки.

□Как я выгляжу?□ — спросил он Вана.

— На твоём лице появился тотем, — Ван указал на верхнюю часть своей головы. — Отпечаток руки. Очень стильно. Ах да, у людей отпечатки не круглые.

Тао Фанъи: □...Я знаю. У меня раньше тоже были не круглые.□

Ван был потрясён.

Не круглые?! Неужели Тао Фанъи раньше был реалистичным?

— А сколько у тебя раньше было пальцев?

□Пять.□

— Ого!

□Пожалуйста, не удивляйся таким вещам.□ Это было слишком странно. К тому же, Ван ведь раньше уже заглядывал ему под штаны.

Хоть у этого тела и не было определённой части, Ван знал, что у его настоящего тела она есть.

Кто, имея эту часть, не имел бы пяти пальцев?

Тао Фанъи не знал, что в этот самый момент Вэньжэнь Фу, который уже закончил работу и теперь скучал, рисовал его настоящее тело.

Вэньжэнь Фу нарисовал на бумаге нынешний облик Тао Фанъи, затем нахмурился, стёр его круглые руки и пририсовал человеческие кисти с чётко очерченными костяшками.

— Хе-хе-хе, — Вэньжэнь Фу постучал карандашом по голове нарисованного Тао Фанъи. — Странная кукла.

Он достал телефон, сфотографировал рисунок и ещё некоторое время смеялся, глядя на экран.

Внезапно его смех оборвался.

Тао Фанъи, конечно, забавный, но он скован им, и гнев, кипящий в груди, не находит выхода.

Вэньжэнь Фу стянул с рук белые перчатки.

Раздался скулящий звук. Вэньжэнь Фу, не оборачиваясь, снял пиджак и рубашку, переодевшись в более свободную футболку.

— Ты ведь сам сбежал, — Вэньжэнь Фу повернулся к углу, где дрожала красно-чёрная тень.

Тень не походила на существо из этого мира. Её очертания были странными, глаза — два огромных чёрных провала, губ не было. При каждом содрогании в её теле вспыхивали тонкие чёрные нити, иногда выстреливая наружу, но лишь на мгновение.

— Ты инсценировал свою смерть, — Вэньжэнь Фу присел на корточки перед красной тенью. — Те, кто тебя ловил, уверены, что ты мёртв.

— Так что, если ты умрёшь по-настоящему, никто и не заметит, верно? — Вэньжэнь Фу хотел было протянуть руку и коснуться тени, но та вжалась в угол.

— Мне очень жаль, правда, — улыбка Вэньжэнь Фу не изменилась. — Раньше я бы не пошёл на такой риск, но теперь за мной следят, и я могу удовлетворить свои желания только в своём настоящем теле. Ты ведь меня понимаешь?

Тень не ответила, но лицо Вэньжэнь Фу начало краснеть.

— Спасибо тебе. Ты такой хороший.

— Сколько на тебе жизней? О! Четыре! Ты просто сокровище! — Вэньжэнь Фу поднялся и вытащил из-за пояса короткий нож. — А теперь начнём игру.

Окружающий мир мгновенно стал чёрно-белым. Вэньжэнь Фу закрыл глаза.

— У тебя минута, чтобы спрятаться...

Красная тень бросилась на Вэньжэнь Фу, но прикоснувшись к нему, была отброшена назад.

— Не жульничай, — Вэньжэнь Фу открыл глаза, слегка нахмурившись.

Тень дрожала.

Улыбка Вэньжэнь Фу была такой же, как и всегда, такой же мягкой, словно он вот-вот спросит: «Чем я могу вам помочь?».

— Но я прощу тебя на этот раз. Начинаю отсчёт заново, — Вэньжэнь Фу закрыл глаза и начал считать.

Тем временем Ван по какой-то неведомой причине пришёл в возбуждение.

Тао Фаньи увидел, что его лицо покраснело, и услышал тяжёлое дыхание.

Жэнь Синьсинь, хоть и не могла внятно говорить, уже ругалась со своим отцом.

Ли Яо была в растерянности.

Как этот дядя Жэнь умудряется ссориться с четырёхлетней дочерью?

Тао Фаньи подождал, пока на него перестанут обращать внимание, и тихонько посмотрел на Вана.

□Подойди, я потрогаю твою голову.□

— Что такое? — удивился Ван.

□Я беспокоюсь, что с твоим телом что-то не так.□ — Тао Фаньи чувствовал, что душа Вана стала нестабильной. — □Как ты себя сейчас чувствуешь?□

— Очень счастлив, — честно ответил Ван.

□Тогда наклони голову, я потрогаю.□ — Тао Фаньи слегка шевельнул рукой.

Ван, подумав, подошёл.

Тао Фаньи был в руках Жэнь Синьсинь и не мог поднять руку высоко, так что Вану пришлось наклоняться самому.

Ван наклонился, но понял, что Жэнь Синьсинь слишком низкая.

Он опустился на одно колено и подставил голову под круглую руку Тао Фанъи.

Тао Фанъи проверил его состояние. □Фух, всё в порядке. Ты краснеешь, когда радуешься?□

— Иногда, — Ван поднял голову. Тао Фанъи всё ещё был растрёпан, а на его лице оставался отпечаток ладони.

Ли Яо видела эту сцену.

Ей показалось это странным. Движение было каким-то... неправильным.

Впрочем, Ван всегда был немного странным.

...

— Как нежно, — прошептал Вэньжэнь Фу, лёжа в луже крови. Его только что переодетая одежда была испачкана тёмно-красной кровью.

Вэньжэнь Фу перевернулся на бок и сгрёб в охапку твёрдые ошмётки в крови.

Его разум находился в состоянии крайнего возбуждения, все эмоции были усилены.

Вэньжэнь Фу протянул окровавленную руку и, подражая движению Тао Фанъи, погладил себя по голове. Серебристые волосы тоже испачкались в крови.

Повторив это движение, он ещё некоторое время хихикал.

— Дядя... Тао...

***

<http://bllate.org/book/16974/1583236>